

Воровство в школьном возрасте

Проблема воровства по мере роста ребенка усложняется. То, что в раннем детстве является случайным эпизодом, ошибкой, у подростков — уже осознанный шаг, а то и вредная привычка, девиантное поведение.

В младшем школьном возрасте ребенок попадает в ситуацию постоянного оценивания, и не только со стороны взрослых (в первую очередь, учителей), но и со стороны одноклассников. Их оценки постепенно становятся более значимыми, нежели обыкновенные школьные, а иногда важнее, чем мнение родителей. Именно в этом возрасте наиболее активно происходит нравственное развитие маленького человека, освоение социальных норм, закладывается моральная основа личности. Теперь все зависит от шкалы предлагаемых ценностей. Чтобы завоевать популярность и уважение сверстников, ребенок готов на многое. Особенно тот, у которого не все благополучно дома. Если родители вечно заняты, им нет дела до его проблем и интересов, если они холодно относятся к нему, отвергают его, то школьник еще активнее будет искать утешения вне семьи, а здесь уж как повезет. Какая компания попадет.

К типу воровства младшего школьника можно отнести ситуации домашнего воровства, когда ребенок может взять деньги или некую вещь, принадлежащую его родным или близким друзьям семьи. Чаще всего кражи кого рода совершают подростки и младшие школьники, хотя истоки подобного поведения могут находиться в раннем детстве. Такое воровство — своего рода сигнал об эмоциональном неблагополучии семьи, неудовлетворенности каких-то жизненно важных потребностей ребенка.

К сожалению, особенную тревогу у родителей вызывают только те случаи, когда воровство начинает выходить за пределы семьи. А ведь даже самый первый подобный проступок — повод задуматься: все ли в порядке, не испытывает ли маленький член семьи дискомфорт в родственном кругу? Анализ работы с ворующими детьми подтверждает, что в их семьях наблюдается эмоциональная холодность между родственниками. Такой ребенок либо чувствует, что его не любят, либо в раннем детстве пережил развод родителей, и, хотя отношения с отцом сохраняются, он наблюдает отчужденность, даже враждебность между мамой и папой.

Младшие школьники берут то, что им очень хочется иметь в данный момент: красивый ластик или яркий карандаш. И еще то, что они коллекционируют: яйца-сюрпризы, вкладыши, наклейки. Для подростков 11-13 лет украсть что-то в магазине — значит продемонстрировать сверстникам свою смелость, независимость и пренебрежение. Девочка может украсть лак для ногтей, который не очень даже и понравился, мальчик тайком выносит из

супермаркета музыкальные диски, не обращая внимания на их содержание. В школе младшие по л ростки воруют какую-то вещь у одноклассника, чтобы проучить его за то, что услужлив с учителем, лучше учиться или просто не такой, как все.

Чаще всего — это спонтанный поступок, а не расчетливая кража по меркантильным соображениям. Младшие школьники еще не способны предвидеть последствия действий, не понимают нравственного смысла нормы. Они не умеют представить переживания другого, когда тот лишается вещей. У подростков развиты чувства стыда и вины, но им еще трудно управлять своим поведением. Именно поэтому воровство всегда сопровождается ложью. Дети знают, что желание обладать сильнее страха родительского гнева. С помощью лжи они пытаются избежать наказания.

Даже если школьник украл впервые, нельзя принижать значение такого поступка, утешать себя мыслью, что все пройдет с возрастом. Но и забрать украденное со словами «Никогда так больше не делай» — значит подтолкнуть его к тому же еще раз. Нужно взять себя в руки — не кричать, не грозить милицией. В идеале он должен вернуть в магазин (или одноклассникам) украденное (или возместить его стоимость) и принести свои извинения. Необходимо дать возможность вернуть вещь самостоятельно. Важно, чтобы ребенок не только почувствовал стыд, но имел шанс исправить свой поступок. И не следует наклеивать ярлыков: школьник взял чужое, но он не вор. Если же проступок повторяется неоднократно, это серьезный повод задуматься о том, что происходит в его отношениях со сверстниками или вне семье.

Интересно рассмотреть конкретный пример.

Каждый день первоклассник Вова приносил из школы новую игрушку.

— Откуда это? — спрашивала мама.

— Алеша дал.

На следующий день: «Аня подарила». Когда в доме скопилось уже немало подобных «подарков», грянул гром.

— Ребята жалуются, — сообщила учительница, — что Вова шарит в их ящиках, залезает в портфели. Разные вещи пропадают: игрушки, фломастеры...

Мама Вовы почувствовала, будто на нее вылили ушат ледяной воды. Первый порыв был — устроить сыну разнос, накричать, отшлепать — чтобы знал! Но, к счастью для Вовы, он не попался под горячую руку. А у мамы по дороге из школы домой созрело совсем иное решение... Вова был ошеломлен.

Никогда еще он не видел свою мать в таком состоянии. Молча, с каменным лицом прошла она мимо него, словно Вова — пустое место. Молча собрала в большой пакет все трофеи сына, спросила сухо:

—Еще есть?

Вова вынул из тумбочки несколько игрушек.

—Завтра ты возьмешь этот мешок и раздашь вещи тем, у кого взял. — Мама старалась говорить спокойно, но в глазах у нее стояли слезы. Вова опустил голову. — Мне никогда еще не было так стыдно!

Мать ушла в другую комнату, закрыв дверь. С тех пор прошло много лет — Когда, остыв, я поговорила с сыном, — вспоминает Вовина мама, — то, к своему изумлению обнаружила, что он просто не понимает, почему нельзя брать вещи у одноклассников. Они же «Свои люди», как мама и папа, а вовсе не чужие. Ведь у себя дома он может брать все что угодно!

Его поступок не был воровством, то есть сознательным и тайным присвоением чужого добра. Откуда он мог знать, что делать так нехорошо, если ему и не объясняли этого никогда: повода не было. У детей постарше (от 9 до 12 лет) воровство может быть связано с недостаточным развитием волевой сферы: на свое «хочу!» им трудно самим себе сказать «нет!». Таким детям трудно справиться с соблазном, хотя они испытывают стыд за свой поступок.

В одной школе три девочки, ученицы 4 класса, совершили кражу. Они, как говорится, «свистнули» несколько колясок, оставленных у детской поликлиники. Шуму было много: выходят мамы с младенцами на руках, а транспортного средства нет. Поймать преступниц не составило труда: они мирно играли краденными колясками во дворе соседнего дома.

Конечно, девочки понимали, что поступают нехорошо. Но они планировали вернуть коляски в тот же день. Пойманные с поличным, они быстр «раскололись», назвав номер школы, в которой учатся, свои имена и фамилии. А дальше началось самое страшное.

В школе устроили настоящий показательный процесс. Девочек поставили на сцену актового зала, полного зрителей — учеников разных классов. Учителя по очереди выходили и клеймили «бездушных воровок», «жестоких обманщиц».

После собрания дети тыкали в них пальцем и кричали: «Воровки! Воровки!» Само посещение школы стало для них пыткой.

Конечно, каждую что-то не очень приятное ждало и дома. Только одна мама поступила нестандартно: срочно перевела свою дочь в другую школу, подальше от старой. Остальные же приняли сторону учителей. Впоследствии

две девочки так и пошли «вразнос»: начали пить, курить, уходить из дому. Кто знает, возможно, тот самый школьный «урок» стал роковым и они поверили, что хуже их и быть никого не может... Детское сердце особенно ранимо. То, что для взрослого — ерунда, проходящий момент, для ребенка подчас становится источником большого горя, поворотом на всю жизнь. Золотое правило воспитания гласит: «Ругай наедине, хвали — при всех». Воровство — сор, который не следует «выносить из избы». Нельзя клеймить, красить образ в черный цвет: иначе порочный поступок может действительно превратиться в суть личности: «Мама говорит — значит, такой!» А в подростковом возрасте уже звучит вызов: - Да! Обманщик, вор! Ну и что?

Одна из основных причин воровства в среднем и старшем школьном возрасте — отсутствие у детей денег на данные расходы.

«А зачем они ей? — недовольно парировала вопрос психолога женщина, чью дочь в классе стали подозревать в воровстве. — Я сама знаю, что надо моей дочери, и у нее, поверьте, все есть: и хорошая одежда, и компьютер. Еще и деньги давать? Не хватало!» В том-то и дело, что девочке той нужен был не компьютер, а дешевенькие конфеты сосульки, которые ее одноклассники на переменах покупали в киоске...

В каждом возрасте у детей — свои запросы. В 1-3 классах всем хочется конфет в красивых обертках, жвачек затем — разных игровых приставок, дальше — больше (вспомните, кому из нас в 9-10 классе не хотелось иметь джинсы?). Пусть эти всеобщие интересы и не всегда на пользу ребенку (вместо конфет и жвачек, конечно, полезнее фрукты и овощи), но родителям все же следует пойти у него «на поводу». Все эти периоды — жвачек, приставок и т. д. — быстро проходят, а вот чувство обиды за собственную ущербность (у всех есть, а у меня нет), желание обладать чем-то во что бы то ни стало могут привести к тому, что оставит след на всю жизнь — краже.

Некоторые психологи утверждают, что причиной детского воровства может быть легкое отношение родителей к чужому труду (но это уже скорее вопросы психотерапевтов) или к мелким деньгам. Когда в доме постоянно разбросаны рубли и родители не устают повторять, что это не деньги, ребенок вскоре перестает ценить и тысячи. Он полагает, что все так относятся к деньгам, и потому вытащить у кого-то из кармана недостающую ему «мелочь» не считает преступлением...

Воровство в подростковом возрасте (12-16 лет) может быть связано с желанием получить острые ощущения пережить авантюрное приключение, рискнуть.

Так, в литературе приводится пример разговора с трудным подростком Сережей Ф., которого поставили на учет в милицию за совершение целой серии краж. Сережа был «форточником». Открытая форточка служила ему дверью в чужие квартиры. Список украденных им вещей включал военный бинокль, пейджер, плеер, пару кроссовок, газовый пистолет. В общем, нельзя сказать, что Сережа обчищал квартиры.

— Неужели, — удивилась психолог, — все эти мелочи стоят того, чтобы позорить себя, родителей?

— Дело не в вещах, — махнул рукой Сережа

— Тогда в чем?

Он оживился:

— Ну, понимаете, дух захватывает: лезешь — могут поймать, в квартире — хозяева прийти, потом выйти незамеченным — получится или нет?

— В общем, риск, да? — закончил психолог.

— Да! — подтвердил Сережа.

— Шел бы тогда в летчики лучше! — презрительно вставила Леночка, которая случайно услышала разговор.

Сережа опустил голову. Леночка ему очень нравилась.

Через месяц Сережа пошел учиться прыгать с парашютом, а потом поступил в летное училище.

Не стоит думать, что таких любителей приключений, как Сережа, единицы. Что заставляет мальчишек лезть в чужой сад за яблоками, когда в своем — ветки ломаются? Азарт, острые ощущения.

Следовательно, мотивы воровства могут быть самым разными. Прежде чем осуждать, нужно понять причины. Свершившийся факт — еще не вина. Ведь есть случаи, когда подростков силой или хитростью втягивают» порочный круг.

Друзья ловят на «слабо», взрослые запугивают угрозами. Сейчас в школах, как в криминальных кругах есть такое понятие — «поставить на счетчик». Подходит к тринадцатилетнему подростку шестнадцатилетний и говорит: «Ты мне должен тысячу рублей. Не отдашь — каждый день будет капать процент». Таким образом названная сумма неуклонно растет.

«Откуда же я возьму?!» — «У мамы с папой». Если жертва не отдает «долг», ее терроризируют и бьют. С этим явлением в школах бороться крайне сложно, поскольку ни учителя, ни родители ни о чем не подозревают: под страхом смерти жертвам запрещено жаловаться. Попадая в подобную зависимость, ребенок нередко начинает воровать: ему кажется, что, собрав необходимую сумму, он избавится от своих мучителей.

Какая бы беда ни случилась с ребенком, главное — не отворачиваться от него, дать ему шанс остаться Человеком. А если потребуется — дать такой шанс еще раз.

А. С. Макаренко в романе «Педагогическая поэма» рассказывает, как одному из своих воспитанников — прожженному вору и жулику — доверил получить огромную сумму денег за всю колонию. Он намеренно послал мальчишку за деньгами одного. Когда, измученный внутренней борьбой и соблазном тот все-таки принес деньги и попросил их пересчитать, Макаренко ответил: — Зачем!?! Я тебе верю. Именно эта вера в своего ребенка, в то, что он хочет и может быть лучше, спасет его, уберезет от рокового шага.

На вопрос: “Как избежать детского воровства?” – не ответишь: “Возьмите ручку, записывайте рецепт”. Но для меня очевидно одно: ни запрет, ни страх наказания, ни что-то другое вовсе не уберезет ребенка. Его остановит только глубокое внутреннее чувство – стыд. Нельзя представить себе: “Стыдно, но ворую”, потому что стыд – это нежелание души мириться с плохим поступком или отказ совершать его.

– Мамочка, я сегодня учительницу обманула – ты только не говори никому!

Вот повод привить немножко стыда.

Одна мама ответит:

– Да ладно! Учительница же все равно ничего не узнает.

И девочка станет хитрой.

Другая мама закричит:

– Как ты могла?! Бессовестная, бесстыжая!

И девочка замкнется, усвоив: делиться с мамой опасно.

А третья мама расстроится, поговорит с дочерью спокойно, исповедь ее выслушает. И девочка начнет многое понимать...

Из таких повседневных “мелочей”, взглядов и фраз складывается постепенно у ребенка нравственная шкала ценностей. Если для нас главное – деньги, квартиры, дачи и для достижения все средства хороши, нам никогда не обмануть своих детей. Они быстро поймут мамину “правду” и начнут следовать ей в собственной жизни.

С чего начать? Наверное, с покаяния. Это не в духе времени, зато в русле великой культуры и по-христиански.